

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА НАЕМНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII В.

© 2011 В.Ф. Цитульский

кандидат юридических наук, доцент

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации

E-mail: ktp-rpa@mail.ru

Рассматриваются основные тенденции в формировании рынка наемного труда в России в XVIII в. и в правовом регулировании применения наемного труда.

Ключевые слова: история государства и права России, XVIII в., трудовое право.

Согласно современным представлениям о правовом механизме социального партнерства в сфере труда и найма, к субъектам социально-партнерских отношений относятся: с одной стороны, трудовые коллективы и их профессиональные организации, с другой - работодатели (наниматели) и их объединения, а также государство в лице определенных органов власти и управления, ответственных за реализацию государственной политики в сфере трудовых отношений. Несомненно, одним из важнейших элементов данного механизма являются работники предприятий и организаций, поэтому данная статья посвящена проблеме зарождения в Российской империи вольнонаемного труда.

В России процесс формирования рабочего состава промышленных предприятий и правовой организации отношений труда и найма протекали, как известно, в иных, нежели в Западной Европе, условиях, поскольку российская промышленность зародилась и развивалась в течение длительного времени преимущественно на базе труда подневольного (крепостного). К тому же большинство крупных промышленных предприятий принадлежало государству, а многие посессионные предприятия были государству обязаны, получив от него землю, лес, рабочую силу¹.

Возникновение первого в России горного завода относят к 1628 г. То было, однако, единичное явление. Да и заводы, позже строившиеся иноземцами и русскими боярами при содействии правительства, представлялись, можно сказать, явлением исключительным: условия политической и экономической жизни России в XVII в. не благоприятствовали развитию фабрично-заводской деятельности. Только со времен Петра I государство начинает принимать меры по созданию крупного промышленного производства. Имен-

но тогда для обеспечения государства организованной военной силой стали устраивать горные и оружейные заводы, парусные, полотняные и суконные фабрики², каковые нередко передавали частным лицам³; вместе с тем государство поощряло разного рода пособиями частную инициативу. С этого лишь времени начинается в России история частновладельческих заводов, причем заметен быстрый рост именно предприятий этого типа⁴. По подсчетам С.Я. Борового, из 200 промышленных мануфактур, основанных в первой четверти XVIII в., 43 % было создано на казенные средства, а 57 % - на частные⁵.

Все промышленные предприятия XVI-XVIII вв. по своей организационной форме относились к мануфактурам, т.е. к крупным капиталистическим предприятиям, основанным на ручном труде, внутри которых существовало разделение труда⁶. В России мануфактуры широкое распространение получили при Петре I, однако крупная промышленность с начала XVIII в. и вплоть до его окончания испытывала очень большой недостаток в рабочей силе. В этой связи государство, всемерно содействуя развитию промышленного производства, должно было позаботиться и об обеспечении развивающейся промышленности рабочей силой. Рабочие кадры, как правило, рекрутировались из государственных крестьян, принудительно приписываемых к заводам и фабрикам, а также бродяг, нищих, преступников, беглых крепостных; вольнонаемные же изначально составляли ничтожное меньшинство формируемой армии промышленного труда⁷. Вольнонаемный труд использовался в основном на посессионных и казенных предприятиях.

В Российском государственном архиве древних актов сохранилось немало образцов применения договора личного найма, именуемого в

XVIII в. “контрактом”. Такого рода договоры заключались между “заводосодержателями” и наемными работниками и регистрировались в Берг-или Мануфактур-коллегии. Впрочем, заключать подобные “контракты” мог не только владелец мануфактуры, но и его приказчик⁸. “Контракт” представлял собой индивидуальный договор и носил типовой характер. По юридической природе его можно отнести к договорам присоединения, поскольку работник, заключавший его, полностью соглашался с условиями, выдвигаемыми фабрикантом, в противном случае договор не заключался. К существенным условиям договора относились:

1) констатация правового статуса лица, наемившегося на работу; если это крепостной, то обязательно в контракте содержалось имя крестьяновладельца⁹;

2) указание адреса постоянного места жительства работника и другие паспортные данные, описание его личных примет¹⁰;

3) срок действия договора, который мог устанавливаться либо на определенный срок (например, на 3 года¹¹) или на срок действия паспорта, выданного крепостному, отправленному на заработки, его помещиком¹²;

4) указание рода и характера работ¹³.

5) установление дополнительных обязанностей работника, например, следить за сохранностью выдаваемого материала, возвращать остатки материалов и иного сырья (за утраченное или испорченное сырье наступала материальная ответственность работника), исполнять распоряжения приказчика фабрики, быть у мастеров в послушании, участвовать в охране фабрики от огня, не знаться со “сторонними” людьми, на период работ проживать в доме при заведении и “не ходить по постояям” и т. п.¹⁴

Следует отметить, что многие договоры содержали указание на то, что работа “постоянная” (т.е. непрерывная, на весь срок действия договора). Хозяин фабрики или его приказчик обязаны были обращаться с челобитной в Мануфактур-или Берг-коллегию с просьбой утвердить договоры, заключенные с вольнонаемными работниками. Крепостной порядок утверждения “контрактов” с наемными работниками свидетельствовал о том, что применение вольнонаемного труда строго контролировалось государством.

Содержание и форма контракта мало напоминали договор двух свободных контрагентов. К

тому же, в отличие от современного трудового договора, договор найма в XVIII в. был односторонним договором: в нем указывались, как правило, права работодателя и обязанности работника, но отсутствовало указание на обязанности работодателя и права работника. Практически нигде в исследованных нами архивных источниках, содержащих договоры личного найма, не встречается упоминание о размере и сроках платежей по заработной плате работника, о рабочем времени, времени отдыха, охране труда, так что в XVIII в. договор личного найма значительно отличался от современного трудового договора по своему содержанию, да и текст его был краток - всего 3-4 пункта.

Петр I, политика которого изобиловала буржуазными чертами, разрешил в 1721 г. покупать и недворянам к промышленным заведениям крестьян. В дальнейшем проводилась непоследовательная политика в деле обеспечения купеческих мануфактур рабочими кадрами. Так, Указом 1736 г. недворянам запретили покупать к мануфактурам крестьян с землей, а только без земли. Ремеслу предполагалось обучать празднующихся, которых предписывалось посылать на фабрики сроком на 5 лет¹⁵.

Елизавета Петровна Указом от 27 июля 1747 г. восстановила право фабрикантов покупать деревни с крестьянами¹⁶. Однако в 1762 г. покупка к фабрикам и заводам крестьян была вновь запрещена¹⁷, а предстояло довольствоваться вольными наемными за договорную плату людьми. Купечество в екатерининской Уложенной комиссии настаивало на восстановлении положений Указа 1721 г., мотивируя свою просьбу трудностью найти вольных работников, их дороговизной и неудобствами эксплуатации труда свободных людей, но в это время дворянство было на вершине власти и, разумеется, отстаивало свою крепостническую привилегию¹⁸.

Политика Екатерины II в деле формирования рынка вольнонаемного труда вскоре дала положительные результаты, вследствие чего ряд историков права полагают, что именно Указ 1762 г. стал основанием для развития буржуазных отношений в России¹⁹. По данным Мануфактур-коллегии за 1778 г. все мануфактуры в текстильной промышленности, основанные недворянами после 1762 г., использовали вольнонаемный труд²⁰.

В 1798 г. при Павле I купечеству вновь было разрешено покупать крестьян к фабрикам и за-

водам, но в 1816 г. это право было снова отменено, вследствие чего вольный труд получает наибольшее применение именно у купечества. По данным начала 60-х гг. XVIII в., на большинстве частных фабрик было около 33 % вольных рабочих, а по сведениям 1769 г. на 63 фабриках (преимущественно петербургских) число вольнонаемных рабочих доходило до 68 %, по всем же 483 частным фабрикам - до 40 %²¹.

Тем не менее, в целом, господствующей формой организации промышленного труда для XVIII в. оставался принудительный труд. Положение резко изменилось только в конце XVIII - первой половине XIX в. - в эпоху разложения крепостного хозяйства. Именно с этого времени начинается бурное развитие капиталистических отношений, проникающих во все поры экономики. Если при крепостном праве эксплуатация труда мелкого производителя была выгодна торговому капиталу, позволяя ему получать через посредство помещика дешевый продукт крестьянского труда, то промышленный капитал в качестве необходимой предпосылки предполагает открепление мелкого производителя от средств производства и его освобождение от крепостной зависимости. Иными словами, торговый капитал нуждается во внеэкономическом принуждении, чтобы заставить экономически самостоятельно крестьянина отдавать свой продукт. Промышленный же капитал, организующий новый тип производства, не мирится с внеэкономическим принуждением, привязывающим трудовую массу к земле, - он стремится лишить крестьянство средств производства, чтобы получить армию экономически зависимых от фабриканта пролетариев. Промышленный капитал, следовательно, выступает поборником уничтожения крепостного права, сковывающего рынок рабочей силы, делающего господином этой силы не фабриканта, а помещика. Поэтому вместе с ростом промышленно-капиталистических отношений господствовавшая раньше крепостническая форма эксплуатации уступает свое место эксплуатации лично свободного работника.

Уже в самом начале XIX в., по данным Г.И. Ионовой, в 1804 г. общее число лиц, занятых работами на мануфактурах, составляло 95 202 чел., из которых вольнонаемные составляли 45 525 чел., или 47,9 %, в 1812 г., соответственно, - 119 093 и 60 641 (50,9 %) и в 1825 г. - 210 568 и 114 515 чел. (54,3 %) ²². С.Я. Боровой

указывает, что к 1767 г. на мануфактурах находилось 39 % наемных работников, а к 1804 г. - 47 %²³. Любопытны данные М.Я. Волкова, который, говоря о 60-х гг. XVIII в., указывает, что в промышленности и на транспорте было 220 тыс. наемных работников, а к концу века - 420 тыс. чел.²⁴

Таким образом, вольнонаемный труд к XIX в. все более и более проникает в сферу трудовых отношений. Отрасли же промышленности с подневольным трудом (уральские горные заводы, дворянские фабрики) испытывают упадок или застой в своем развитии. Производства же с вольнонаемными рабочими прогрессируют, что объясняется не чем иным, как крайней непроизводительностью крепостного труда, что особенно остро ощущается в промышленности вследствие гораздо большей по сравнению с сельским хозяйством сложности производственного процесса. Пока рынок товаров и рабочей силы был незначителен, пока капитализм делал только первые шаги, крепостной труд являлся наиболее доступной и выгодной формой эксплуатации. Вместе с успехами развития капитализма в Европе и в России, сопровождавшимися расширением внутреннего и внешнего рынка, увеличением численности лиц, продающих свой труд, крепостническая эксплуатация выявила все свои отрицательные стороны.

Однако не все так называемые вольнонаемные были таковыми - большинство из них на первых порах были скорее наемными, чем вольнонаемными, и еще скорее наемными не в полном и прямом смысле этого слова, поскольку наемными они были только для фабриканта, присваивавшего прибавочную стоимость. В отношении же барина-помещика, отпустившего их на оброк, они оставались крепостными.

¹ Боровой С.Я. Кредит и банки России (середины XVII в. - 1861 год.). М., 1958. С. 19.

² Следует отметить, что термин "фабрика", который часто употреблялся в документах XVIII в., следует понимать в значении "мануфактура", ибо такого рода предприятия в России в данный период были основаны на ручном труде.

³ См., например: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 175. Д. 125. Л. 21.

⁴ Володарская Ч.Г. Кризис и ликвидация посессионной мануфактуры: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1946. С. 39.

⁵ Боровой С.Я. Указ. соч. С. 25-26.

⁶ Следует сделать оговорку: капиталистическими большинство мануфактур при Петре I в полном

смысле не являлось, ибо основывалось на крепостном труде.

⁷ Николаенко А. Краткая история рабочего класса в России. М.; Л., 1926. С. 18-19.

⁸ См., например: РГАДА. Ф. 277. Оп. 15. Д. 146. Л. 1.

⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 15. Д. 151. Л. 3 - 4; д. 146. Л. 2-5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 154. Л. 2, 3, 5.

¹² Там же. Д. 146. Л. 2, 3, 3 об.

¹³ Там же. Л. 4-6.

¹⁴ РГАДА. Ф. 277. Оп. 15. Д. 146. Л. 2-6; Д. 154. Л. 2-5.

¹⁵ ПСЗ РИ - I. Т. IX. № 6858.

¹⁶ Там же. Т. XII. № 9004.

¹⁷ Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. М., 2001. Док. № 185.

¹⁸ Балабанов М.С. Как возник и развивался рабочий класс в России. М.; Л., 1926. С. 24-25.

¹⁹ См., например: Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М., 2005. С. 116-117.

²⁰ Переход России от феодализма к капитализму. Материалы всесоюзной дискуссии. М., 1969. С. 45.

²¹ Там же. С. 27.

²² Ионова Г.И. Рабочее движение в России в годы революционной ситуации (1859-1861): дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. С. 29.

²³ Боровой С.Я. Указ. соч. С. 42.

²⁴ Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII - XVIII вв. // Города феодальной России. сб. ст. памяти Н.В. Устюгова. М., 1966. С. 194.

Поступила в редакцию 02.04.2011 г.